

Деревня Вороново

Всматриваясь в карту Нагорьевского района, можно легко заметить, что деревня Вороново стоит в отдалении от таких селений, как Волино, Колган, Дмитриевское. Стиснутая густыми лесами, принадлежавшими монастырям, помещикам, купцам и казне, вытянувшаяся по косогору рядом с речкой Сольбой, деревня Вороново до отмены крепостного права исстари принадлежала дворянам Чертковым. В их же руках была и деревня Колган.

Откуда произошло название деревни Вороново — точных данных нет. Есть только одни предположения и догадки. Народ метко подмечает, слагает поговорки и пословицы, и они потом живут вместе с ним столетиями. Общеизвестно, что северо-западная часть Переславского уезда была отделена от города, селения здесь редкие, кругом леса и леса. Вот и говорилось в народе: «Ченцы, Лыченцы, да деревня Студенец, а там уже и свету конец». Помещики часто пороли крестьян, приговаривая: «Да я тебя загоню туда, куда ворон костей не носит». И вот засылали одиночек или небольшую группу крестьян в захолустье, на пустоши для работы на барина. Те селились и зачинали селение. Так, очевидно, и появился новый починок — деревня Вороново и в глуши Переславского края.

На 19 февраля 1861 года в деревне Вороново было 23 двора, а население составляло 109 мужчин и 114 женщин. Помещик Чертков «наделил» крестьян землёю, дав им за выкуп 1,8 десятины [2 га] на одну приписную душу мужского и женского пола. А этот выкуп со всё возрастающими процентами вороновские мужчины платили почти 50 лет, фактически оставаясь в кабале и зависимости у помещика.

Лучшая земля в Воронове находилась у богачей. Жить было трудно. А где мало земли и плохая почва, не дающая достаточных средств на пропитание семьи и на уплату платежа и повинностей, — промысел являлся неизбежным условием крестьянского хозяйства. Одни уезжали «в отход» в различные места на поиски заработков, другие занимались ремеслом в кругу семьи. Из 54 дворов в деревне Вороново в 1900 году 50 дворов не могли обходиться без промыслов. До 60 человек ежегодно находились «в отходе». Здесь было широко развито смолокурение. Из 64 дегтярных и скипидарных заведений в Переславском уезде 45 приходилось на Вороново, Колган и Ветомшу.

До 20 человек из деревень Вороново и Колган работали на лесопильном заводе товарищества «Петра Свешникова сыновей», что находился недалеко от Воронова. Этот завод был основан в 1876 году, имел паровой двигатель до 16 лошадиных сил при одном котле. Лес в округе был свешниковский. Завод вырабатывал ежегодно до 500 штук лафета, 5 000 досок, 12 000 теса, 175 000 палубы и 1 500 сажен [14 569 куб. м] дров на общую сумму 23 500 рублей. Это было типичное капиталистическое предприятие со всеми формами эксплуатации рабочих.

О культуре и быте местных жителей можно, сказать одно: крестьяне были предоставлены сами себе. В их распоряжении были кабаки, карты, праздничные побоища. Медицинское обслуживание населения здесь было самое отвратительное, так как первоначальное медицинское учреждение — фельдшерский пункт находился в селе Нагорье. Смертность была высокая.

В 1899 году встал вопрос о создании фельдшерского пункта в Загорьевской волости. Вороновские крестьяне пожелали устроить этот пункт у себя в деревне, однако было признано, что «...неудобство помещения его в Вороновой... обуславливается большею отдалённостью этой деревни от некоторых других селений Загорьевской волости (например, Даратники), также неудобством путей, ведущих к самому Воронову».¹

Так и осталось население деревни Вороново во власти знахарей. Много лет потребовалось, чтобы добиться открытия в деревне земской школы.

*Иванов, К. И. Деревня Вороново / К. И. Иванов // Победа (Нагорье). — 1961. — 23 апреля. — С. 4.

¹Журналы Переславского уездного земского собрания. — Переславль-Залесский, 1899. — С. 169.

Но как ни тяжела была жизнь крестьян, однако у них исстари велось украшать свои дома затейливой резьбой наличников окон, фронтонов и светёлок, коньками и колонками крылец. Этому народному искусству посвятили себя целые поколения вороновских жителей.